

Аман попытался догнать Ананью, но тщетно. Толпа расступалась перед ней, но отказывалась делать то же самое для него. После того, как его сдавливали и толкали при попытке сопротивляться течению, и разгневанные пешеходы осыпали его отборными проклятиями, он сдался.

Уворачиваясь и петляя, он выбрался из людского потока и наконец смог нормально дышать. Он ослабил воротник толстовки, поскольку чувствовал себя взмокшим в своей теперешней одежде после жары, царившей в толпе.

Вздохнув, он посмотрел на бумажный пакет с едой, который держал в руке. Он был слегка раздавлен толпой, и часть масла просочилась сквозь бумагу, делая её прозрачной. Он чувствовал себя виноватым за свою невоспитанность. Снова вздохнув, он направился к парку.

Прежде чем отправиться домой, ему нужно было ещё кое-что проверить. Он понятия не имел, как объяснить Сушилу свои знания о подземном бункере, но знал, что дополнительная информация ему не повредит.

Как гласит пословица: задним умом все крепки. Выяснение всех деталей операции Раунака Бозе поможет ему улечить его во лжи, чтобы объяснить свои знания. В конце концов, обратный расчёт был одним из самых старых трюков в книге.

Добравшись до входа в парк, где находился Пуджа, он обнаружил огромную ограничительную линию, струящуюся по дороге, как питон. Если бы полиция не оцепила этот район заранее и движение не было бы перенаправлено, наверняка произошло бы несколько аварий, связанных с попаданием под машину. Именно по этой причине кордоны и оказались там. В конце концов, у полиции был ежегодный опыт регулирования дорожного движения во время Дурга Пуджи. Они были знатоками своего дела.

У него не было VIP-пропуска, как у Ананьи, и он не был пожилым человеком, поэтому ему пришлось бы честно стоять в очереди, чтобы войти, на это могло бы уйти много времени, которого у него не было. Он должен был вернуться до десяти вечера. Если он опоздает, мать и Прити будут волноваться.

К счастью, ему не нужно было входить в парк для того, что он задумал.

Повсюду стояли пластиковые и складные металлические стулья. Это было сделано для того, чтобы каждый, кто устал, мог сесть и восстановить силы. Там уже сидело несколько человек, так что он не слишком бросался в глаза, когда тоже присел.

Вытащив телефон, он включил его и перешёл к приложению "контакты", затем к номеру Ананьи. Его палец на некоторое время завис над кнопкой вызова, прежде чем он заблокировал экран и убрал телефон. Вместо этого он осторожно развернул мокрую бумажную обёртку, стараясь не порвать её.

Он откусил кусочек. Пряный вкус хлебной корочки взорвался у него во рту, сопровождаемый сочной текстурой фарша внутри. Это было восхитительно. Вскоре пакет опустел.

Скомкав бумагу, он попытался выбросить её в мусорное ведро, но промахнулся и пакет отскочил. Вздохнув, он подошёл, наклонился, поднял его и бросил в урну. Вытер руки бумажными салфетками, которые были заранее вложены в пакет с едой, и тоже их выкинул.

Заняв свое прежнее место, Аман снова нашёл в контактах номер Ананьи, но на этот раз нажал кнопку сообщения и напечатал: "Извини". Пока этого достаточно. Он нажал "отправить" и сунул телефон обратно в карман.

Затем он откинулся назад на спинку стула, пока не оказался лицом вверх, накрылся носовым платком, как это делают некоторые, чтобы подавить тошноту, и включил Божественное зрение. Способность не заботилась ни о препятствиях, ни о направлении, в котором он на самом деле смотрел, а платок в это время скрывал его вздувшиеся вены.

Его взгляд изменился. Но вместо странно искаженной картины настоящего мира, которую он ожидал увидеть, его видение проникло в мир грёз. Причина, по которой он был уверен, что это было так, заключалась, во-первых, в том, что его зрение всё ещё не было искажено, показывая нормальную перспективу, в то время как он был уверен, что его способность активирована, во-вторых, он был уверен, что до погружения он не сидел на огромном поле боя, а если и этого было недостаточно, то явление в десяти метрах от него богини верхом на огромном льве и демонического быка, готовых к сражению, было достаточно, чтобы убедить его.

Поскольку Божественное зрение использовало мир грёз как средство расширения своего зрения, логично было предположить, что иногда вместо реального мира его зрение проникало туда. Он рассуждал об этом, но на практике этого до сих пор не происходило, поэтому он не мог подтвердить свои теории.

Для него это был огромный прогресс. Теперь он мог осмотреть этот мир, прежде чем войти, избегая опасностей. Сейчас он просто наблюдал за миром грёз, но не находился там, поэтому на него не действовали ударные волны, вызванные битвой между Дэви и Асурой. Хотя, их теперешние формы были далеки от демона размером с гору, которого он встретил в первый раз.

Он развил Божественное зрение после того, как Нама погрузился в спячку, так что ИИ не знал об этом. Он предвкушал реакцию, когда тот поймет, что, какую бы меру он ни разработал, чтобы сделать исследование мира грёз более безопасным, она устарела из-за его развития Божественного видения.

Аман наблюдал за богиней и великим демоном, покрытого шрамами, каждое их столкновение на поле боя вызывало ударную взрывную волну. Асура взревел и бросился в атаку, опустив рога, с каждым шагом раскалывая землю. Дэви прищипнула льва пятками, двумя руками натянула лук, прицелилась и выстрелила. Когда стрела вылетела из лука, она разделась на две, две на четыре, четыре на шестнадцать....

Вскоре небо потемнело от стрел, нацеленных на атакующего быка. Вынужденный остановиться, демон поднял голову и взревел, звуковые волны отразили большинство стрел, даже раскололи некоторые из них. И всё же, впитавшие божественную силу, часть из них пробились сквозь рёв, впиваясь в его спину.

Он взревел от ярости и боли и снова бросился в атаку.

<http://tl.rulate.ru/book/22020/494653>